

Ань Чжэн попросил Чэнь Шаобай и Ци Тяня сначала вернуться в Цзунмэнь, чтобы сделать приготовления. В конце концов, на этот раз может быть большая битва, и на этот раз конфликт произошел без предупреждения. Это давний заговор или просто совпадение.

Чэнь Шаобай положил зонт Яши рядом с Аньчжэном: "После того, как мы вернемся, мы вернемся как можно скорее. Будь осторожна сама".

Аньчжэн кивнула: "Расслабься, когда это я была импульсивным человеком?".

Чэнь Шаобай на мгновение замерла: "Когда ты **** не импульсивный человек?"

Ци Тянь надулся от смеха: "Давайте быстро вернемся, чтобы все были готовы, пойдем на работу по отдельности. Ты пойдешь к двум молодым людям из семьи Юйвэнь и попросишь их помочь взять дворец Юйсю. Я вернусь в Цзунмэнь и посмотрю, Ань Аргумент верный. Если это план врага - отгонять тигра от горы, то люди во дворце Юйсю могут не иметь с ним дела. "

Чэнь Шаобай кивнул: "Хорошо, действуйте отдельно".

Двое мужчин разошлись в разные стороны. Аньчжэн некоторое время сидел в кресле, затем встал и бросил трупы в дом, а затем использовал Хитомицу, чтобы запечатать **** запах в доме. Никто не может точно сказать, сколько зла совершил император Лизун. Боюсь, что даже они сами не могут сказать. Вначале у Лицзуна не было древних до славы и запаха на юге реки Дакси. Теперь он сменил имя на дворец Уцзи и вновь появился в реках и озерах. Боюсь, что таинственный патриарх уже не тот, что прежде.

Ань Чжэн убрал трупы во дворе и посмотрел на каменный стол вдалеке. Он придвинул каменный стол и поставил его перед креслом, затем откинулся на спинку кресла и положил ноги на каменный стол. Я пролистал пространство браслета Сюэ Пэйчжу, а когда перевернул его, то должен был закрыть лицо шляпой, и через некоторое время мне показалось, что я уснул.

В это же время королевский дворец и Цзинъюань.

Вэнь Энь склонил голову и сказал Чэнь Унуо: "Люди из печально известной секты Тяньли снова появились в районе Цзяннань, на этот раз они направились прямо во дворец Нефритового Сюя. Глава дворца Нефритового Сюя Чэнь Люси был действительно достаточно безжалостным. Да, когда я увидел, что на учеников под моей дверью кто-то напал и ранил их, я сразу же убил их. Человек, который вломился к этим людям в ноги, должен был убить чистого человека. Однако эти люди, очевидно, пришли только на фронт, поэтому их число было невелико. Сто или около того. "

"Где сейчас Чэнь Люси?"

"Я все еще там, как будто жду кого-то".

Услышав это предложение, в глазах Чэнь Унуо мелькнуло сомнение, а затем он улыбнулся: "Ты обнаружил, что эта Чэнь Люси делает что-то похожее на человека?"

"Это похоже на борьбу".

Вэнь Энь покачал головой: "Тот же аккуратен и чист, и он никогда не будет безжалостным".

"Все так и есть."

Чэнь Вунуо сказал: "Поведение Фан Чжэна определенно не в таком стиле. Если он знает, что эти люди - Тяньлицзун, он обязательно подойдет к двери. Несомненно, что никто не останется. Это также несомненно. Но Фан Чжэн не будет сидеть и ждать, а схватит человека пытками и заставит признаться, спросит, где остальные Тянь Лицзуны, а потом сразу убьет. "

"Существует разрыв в культивировании".

Подумав некоторое время, Вэнь Энь сказал: "Если сила этого маленького Чэнь Даочана также настолько пугающая, возможно, он выберет этот путь".

"Не обязательно, ведь Чэнь Люси не знает, что такое Секта Тяньли".

сказал Чэнь Унуо: "Он был в ярости только потому, что на его швейцаров напали и они чуть не погибли, а ты этого не видишь. Работа этого Чэнь Лиуси гораздо более гладкая, чем бой. Он не знает, как его изменить. Что-то, он буйный. "

Он посмотрел на Вэнь: "Почему ты думаешь, что они похожи?".

Вэнь Энь ответил: "Ваше Величество, только когда вы спросили старого раба, вы вдруг подумали об этом. Подумайте хорошенько, между этими двумя людьми действительно нет прямой связи.

Просто старый раб слышал, что есть люди, которые находятся под флагом Фан Чжэнхэ. Поищите что-нибудь, господин... господин тоже умер от самоубийства из-за этого. "

"преемник....."

Говоря о смерти Чэнь Чжунци, лицо Чэнь Унуо слегка изменилось: "Если у Фан Чжэна есть преемник, я снова использую его".

Он покачал головой, не желая думать об этом. Посмотрев на Вэнь Эня, он с улыбкой сказал: "На самом деле, самая большая разница между Чэнь Люси и Фан Чжэном в том, есть ли эгоистичное желание и будет ли оно засчитано. Фан Чжэн - это прямая кишка. В нем вообще нет никакого меандра. Но этот Чэнь Люси совсем другой. Он более спокоен, чем Основатель. Большинство людей, которые знают это, подумают, что Чэнь Люси импульсивный, но на самом деле он для Ливэя. Я просто отдал его. У него такое важное поручение, сколько людей завидуют. Поэтому он должен позволить этим цзунмэнам Цзянху узнать силу дворца Юйсю, а злым людям Тяньлицзуна появиться, дав ему шанс показать свою силу. "

Вэнь Эндао сказал: "Про секту Тяньли тоже правда. Тот смелый тротуар, за которым охотилось подразделение династии Мин, исчез на десятилетия. Теперь он осмеливается открыто появляться в городе Цзиньлин. Когда Дакси покинет Отдел Династии Мин, не будет никого. Осмелитесь сдвинуть их с места. "

"Пусть Чэнь Люси сделает это сам, скажи следующим людям не участвовать, не спрашивай. Просто ничего не знай, пусть люди дворца Юйсю и Тяньлицзуна сражаются. Если Чэнь Люси прославится в одной битве, тогда ему будет гораздо удобнее заниматься делами. Мне нужна секта, которая говорит со мной среди рек и озер, и Чэнь Люси - самый подходящий человек. "

"Ваше Величество, в Дакси тысячи предков, и даже даосские ортодоксы могут найти дворец Цзысяо горы Удан, почему именно Чэнь Люси?"

"Потому что дворец Юйсю стремится закрепиться".

сказал Чэнь Унуо: "Две вещи, теперь ты иди и объясни.

Во-первых, хотя дворец Юксу сейчас демонстрирует некоторую силу, им срочно нужно использовать силу чиновника или большой семьи. Это называется "притягивать людей". Самостоятельно нести большое знамя - это тоже проявление силы. Чем выше уровень тянущих людей, тем сильнее их собственная сила. Благодаря общению с Чэнь Люси все крупные семьи города Цзиньлин теперь связаны с ним, особенно два молодых человека из семьи Юйвэнь. Вы выходите и говорите, никому не разрешается помогать дворцу Юйсю. "

"Во-вторых, не позволяйте дворцу Юйсю расстраиваться, Чэнь Люси еще не умер. Когда мы с ним общались несколько дней назад, он сказал несколько слов, которые меня очень тронули. Он сказал: "Борьба за единство - единство существует. Единство через компромисс, единство умирает... Итак, Вэнь Энь, почему ты используешь Дворец Нефритового Императора и почему используешь Чэньлю? "

"Его Величество, старый раб так думал. Так называемая борьба за единство, конечно, не может быть борьбой между Его Величеством и нижестоящими семьями, ни борьбой между Его Величеством и нижестоящими семьями, а борьбой между ними. Дворец Нефритового Императора является иностранным, и Его Величество использует иностранные ворота секты, и большие и малые ворота секты в городе Цзиньлин будут завидовать. Не только Цзиньлин, если эта новость распространится, то все врата секты Дакси будут завидовать ... "

Чэнь Унуо улыбнулся: "Продолжай".

Вэнь Энь подумал немного и продолжил: "Старый раб считает, что стимулирование этих больших и малых сект на самом деле не является главной целью Его Величества. Его Величество на самом деле хочет стимулировать только одну... гору Удан". Цзунчжэн Ортодокс заявил о себе, и теперь внезапно появился дворец Юксу. Его Величество также повторно использовал дворец Юйсю. Он даже смог пустить некоторые сплетни, сказав, что Его Величество намерен сделать дворец Юйсю королевским благословением даосизма. Таким образом, гора Удан, конечно же, не может сидеть спокойно. "

Чэнь Унуо рассмеялся более спокойно.

Вэнь Эндао сказал: "Гора Удан уже столько лет ни в чем не замешана. Даже если она будет признана Его Величеством, делать там больше нечего. Хотя ее называют первыми воротами реки Дакси, кажется, что она родилась. Его нет в реках и озерах. Это потому, что никто не может поколебать их статус. Как только дворец Юйсю действительно наберет силу, гора Удан неизбежно выйдет вперед. В это время Его Величество сможет использовать людей горы Удан, чтобы справиться с теми, кто зовет в мир духов. Зверь, даже буддизм. "

Чэнь Унуо улыбнулся и покачал головой: "В чем самая большая разница между тобой и Су Рухаем, ты знаешь?"

Вэнь Энь покачал головой: "Старый раб не знает".

Чэнь Унуо сказал: "Су Рухай видит, что он не может его скрыть. Но если я спрошу его, он будет в замешательстве. А ты не растеряешься. Я спрашиваю о том, что, пока ты видишь, я обязательно выскажусь".

Вэнь Энь вздохнул: "Мало быть старым рабом".

"У каждого свои сильные стороны".

Чэнь Унуо сказал: "Пока гора Удан выступает, многие вещи могут быть решены. Я надеюсь, что он восстанет в южном Синьцзяне. Гора Удан находится ближе всего к той стороне. Если они готовы послать людей, чтобы помочь армии идти на юг, все пройдет гладко". Даже если люди буддизма будут знать, что гора Удан вмешается, они станут более осторожными и не станут легко идти напролом. "

Он махнул рукой: "Давайте устроим это. Я хочу посмотреть, как много еще скрывает дворец Юйсю. Таинственный реальный человек не появляется. Все то же предложение, не контролируйте его, но не дайте Чэнь Люси умереть. Потому что его роль не была полностью реализована. "

"Старый раб понял, поэтому я все устрою".

Чэнь Унуо сказал: "Ко мне приходил Е Цин. В последнее время лидер мира вызывающих духов, ставший императором, не появлялся. Думаю, его ранение тяжелее, чем я ожидал. Пусть Е Цин отправляется в Замерзшие земли на разведку. Зонд, он самый подходящий. "

"Ваше Величество наконец-то собирается использовать этого человека".

Чэнь Унуо сказал: "Я отказывался от него почти сто лет... В начале я выбрал его в качестве первого выбора юридического отдела. Изначально он был первым выбором, но позже возникли споры, и мне пришлось использовать их вместо него. Этот Он достаточно отдохнул за сто лет, пришло время выйти и сделать что-то для меня". "

Вэнь Энь распорядился своей жизнью и с поклоном вышел из сада Цзинъюань.

Когда он прошел половину пути, то увидел вдалеке святого отца, подошел и быстро поклонился ему, чтобы поклониться: "Старый раб Винн видит святую царицу".

Святая царица слегка кивнула: "Ваше Величество здесь?"

"Есть".

"Что ж, вы заняты собой".

Войдя в сад Цзинъюань, святая царица вышла из домика и увидела в окно Чэнь Унуо, читающего книгу со склоненной головой. Она не стала входить в дверь, а встала в окне и очень простым, но уверенным тоном сказала: "Ваше величество, У Бо прибыл на северо-запад".

Рука Чэнь Унуо, державшая перо, остановилась в воздухе, и он боковым зрением посмотрел на Святого отца: "Что вы... планируете делать?"

Королева некоторое время молчала, не отвечая, а затем отвернулась. Впервые она казалась равнодушной к вопросу королевы. Внезапно Чэнь Унуо поняла, что недооценила свою способность противостоять убийству Чэнь Чжунци. Когда темперамент человека сильно меняется, это может быть связано с тем, что боль в его сердце настолько велика, что ему приходится что-то менять, чтобы немного облегчить ее.

Пройдя десяток шагов, шаги Святой Матери остановились.

"Ребенка больше нет. Вашему величеству больно только день, но мне будет больно всю оставшуюся жизнь".

Она пошла дальше: "Поэтому я ничего не могу с этим поделать".

Свинцовая ручка Чэнь Унуо щелкнула, и его пальцы слегка посинели.

За пределами города Цзиньлин, человек в маске, сидящий в карете, посмотрел на что-то похожее на компас в своей руке и поднял руку, чтобы сделать жест: "Не входите пока в город, время неправильное, а невезение - лютое. Попросите Правого Покровителя Чжоу Кунчжи посмотреть, не изменилось ли что-нибудь. "

Прислушайтесь к звуку, похожему на женский.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2195338>